

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения (СИУ РАНХиГС)»

Принцип добросовестности (*bona fides*) в римском праве и его роль в регулировании смарт-контрактов

Жуков И.Р.¹, Кайгородов Б.А.²

1 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Новосибирск, Россия, E-mail: *vanya.zhukov.18@mail.ru*; 2 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Новосибирск, Россия, E-mail: *bkaigorodov@yandex.ru*

Актуальность: Принцип добросовестности (*bona fides*) служит одним из фундаментальных элементов римского права, который способствует достижению прозрачности, справедливости и баланса в правовом регулировании. В условиях современного цифрового мира, где правовые отношения постепенно переходят в виртуальную среду, концепция добросовестности приобретает новые грани, в контексте инноваций, таких как смарт-контракты. Смарт-контракты, основанные на технологиях блокчейна, становятся важными инструментами в регулировании договорных отношений. Однако их основная характеристика - автоматическое исполнение условий (*pacta sunt servanda* - договоры должны соблюдаться), полностью зависит от точности прописанных алгоритмов, исключая человеческое усмотрение (*ex aequo et bono* - по справедливости и добру).

Цель исследования: Выявить потенциал применения принципа добросовестности (*bona fides*), сформированного в римском договорном праве, для преодоления правовых коллизий, возникающих при использовании смарт-контрактов

Принцип *bona fides* (добросовестность) в римском праве являлся важным элементом справедливого регулирования договорных отношений. Он требовал от сторон честности, уважения к взаимным интересам и учета контекста при исполнении обязательств. Этот принцип особенно ярко проявлялся в *actiones bonae fidei* (исках доброй совести), где судья оценивал не только формальные условия договора, но и нравственные аспекты поведения сторон.

1. *Bona fides* в договорных отношениях

Римские юристы разделяли иски на *stricti iuris* (строгого права) и *bonae fidei* (доброй совести). В последних судья мог учитывать не только букву договора, но и подразумеваемые обязательства, вытекающие из добросовестности.

Пример из Институций Гая (3.137): «В исках доброй совести, таких как иск из купли-продажи, найма или товарищества, судья обязывает стороны исполнить всё, что они должны друг другу по справедливости».

Здесь *bona fides* позволял судье требовать, например, возмещения скрытых недостатков вещи (*vitia occulta*), даже если они не были оговорены в договоре купли-продажи.

2. Защита от злоупотреблений: *exceptio doli*

Римское право разработало механизмы противодействия недобросовестности, такие как *exceptio doli* (возражение о злоупотреблении правом). Этот институт позволял ответчику оспорить иск, если истец действовал вопреки доброй совести.

Пример из Дигест Юстиниана (4.3.1.7, Ульпиан): «Если кто-то требует исполнения договора, но сам вёл себя недобросовестно, судья должен отвергнуть его иск, ибо никто не может извлекать выгоду из собственного обмана».

Например, если продавец умышленно скрыл дефект товара, покупатель мог использовать *exceptio doli*, чтобы аннулировать сделку.

"Кодекс судейской этики" Закрепляет принцип добросовестности который применяется в защите прав и свобод человека, что возможно только через компетентное и независимое правосудие, основанное на принципах справедливости и беспристрастности.

1. Отсутствие учёта контекста и намерений сторон

Пробел: Код исполняется буквально, игнорируя скрытые условия или реальные намерения сторон (например, ошибка в данных оракула приводит к несправедливому списанию средств).

Решение через *bona fides*: Внедрение алгоритмических аналогов римских *actiones bonae fidei* (исков доброй совести), где исполнение контракта приостанавливается, если код противоречит очевидным намерениям сторон.

Пример: Если покупатель NFT доказал, что продавец ввел его в заблуждение описанием токена (аналог *dolus malus*), смарт-контракт может быть аннулирован через «цифровой эскроу».

2. Невозможность корректировки при изменении обстоятельств

Пробел: Смарт-контракты не предусматривают пересмотр условий при форс-мажорах (санкции, пандемия, технические сбои).

Решение через *bona fides*: Интеграция *clausula rebus sic stantibus* (оговорки о неизменности обстоятельств) в код. Например, смарт-контракт может автоматически замораживать исполнение, если AI-оракул фиксирует форс-мажор.

Пример из российской юридической практики: Дело № А40-70378/2020 (Московский арбитражный суд) — спор между арендодателем и арендатором коммерческой недвижимости в период пандемии COVID-19. Арендатор требовал расторжения договора аренды по ст. 451 ГК РФ (существенное изменение обстоятельств), ссылаясь на резкое падение выручки из-за ограничений, введенных властями. Арендодатель возражал, указывая, что договор не предусматривал форс-мажорные оговорки для пандемии.

Решение суда: Суд признал пандемию COVID-19 обстоятельством, которое стороны не могли предвидеть при заключении договора, удовлетворил требование арендатора о расторжении договора. Это пример классического применения доктрины *clausula rebus sic stantibus* (сохранения первоначальных условий), хотя в тексте договора явная оговорка отсутствовала.

Вывод: Принцип добросовестности (*bona fides*) из римского права сохраняет актуальность в цифровую эпоху, предлагая решения для ключевых проблем смарт-контрактов. Гибкость вместо автоматизма проявляется через интеграцию алгоритмических аналогов *actiones bonae fidei*, таких как цифровой эскроу при обмане, и AI-оракулов для учёта форс-мажоров (аналог *clausula rebus sic stantibus*). Баланс справедливости и точности предлагается путем сочетания автоматического исполнения с механизмами приостановки или корректировки, если код противоречит реальным намерениям сторон как в деле.

Источники и литература

- 1) Дыдынский Ф.М. перевод «Институции Гая». — М.: Статут, 2020. — Кн. 3.
- 2) Перетерский И.С. перевод «Дигесты Юстиниана». — М.: Наука, 2005. — Т. 1.
- 3) Савельев А.И. Смарт-контракты в системе права: проблемы и перспективы // Закон. — 2021. — № 5. — С. 45-62.
- 4) Кодекс судейской этики: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201432/>
- 5) Арбитражный суд города Москвы: <https://msk.arbitr.ru/>